

Увидев его состояние, император порывисто попытался отстраниться, но премьер-министр, напротив, крепко обхватил его:

— Не уходи... Если выйдешь, будет еще больнее.

Императору ничего не оставалось, кроме как замереть внутри, давая премьер-министру время привыкнуть к размеру.

Ощущение сладостного восторга внизу живота волнами поднималось вверх, но и чувство невероятной тесноты было слишком реальным. Император шумно выдохнул, уткнулся носом в ухо партнера, нежно задевая мочку, а затем приподнялся и взял расшитый драконами и фениксами платок.

Он бережно отер пот со лба премьер-министра и припал к его губам — сухим и слегка потрескавшимися от жажды и волнения, увлажняя их своим языком.

В душе императора что-то раздувалось так же сильно, как и его плоть внизу; в этот миг ему хотелось лишь одного — вечно сжимать премьер-министра в объятиях, а возможно, и вовсе растворить его в себе.

Премьер-министр, у которого поначалу от боли потемнело в глазах, немного перевел дух.

От поцелуев государя его рассудок снова начал туманиться, а по телу заскользили горячие ладони. Император явно боялся наваливаться всем весом, лишь осторожно ласкал его замершее от шока мужское достоинство.

Вскоре, адаптировавшись, премьер-министр почувствовал, как в глубине лона что-то начало выделяться. Влага хотела вытечь наружу, но путь ей был прегражден, отчего возникло странное чувство зуда.

Боль почти утихла, а передняя часть тела под ласками императора снова начала пробуждаться.

Премьер-министр выдохнул:

— Двигайся...

Но, почувствовав первое движение, тут же поспешно добавил:

— Только медленно.

Вняв его просьбе, император начал частично выходить и снова погружаться, двигая бедрами в крайне неспешном темпе.

Премьер-министр поначалу еще крепился, терпя дискомфорт, но постепенно вошел во вкус, наслаждаясь этой медленной и предупредительной заботой.

Он зажмурился и начал тихонько постанывать, ощущая желание, рожденное трением внутри. Его возбужденная плоть упиралась в живот императора.

Тот спросил низким голосом:

— Тебе приятно?

Премьер-министр, тяжело дыша, честно ответил:

— Приятно... только слишком распирает.

Приоткрыв глаза, он увидел, что белки глаз императора налились красными прожилками от долгого воздержания, и тут же снова зажмурился, делая вид, что ничего не заметил.

Однако император начал ускоряться. Это ощущение в корне отличалось от того, когда они помогали себе руками.

Особенно теперь, когда он видел выражение лица премьер-министра — экстаз в его душе буквально ударил в голову.

Темп нарастал, но оставался в пределах того, что премьер-министр мог вынести. Вскоре тот почувствовал, что теряет контроль. Император начал входить мощно и глубоко, задевая самые чувствительные точки, проникая в каждый потаенный уголок.

Тайное лоно премьер-министра словно охватил огонь, жар от которого разливался по всему телу.

Мужской орган императора непрерывно терся о стенки, раз за разом толкаясь в самую глубину. Звуки их соития вскоре были заглушены голосом премьер-министра: он уже не думал о стыде — ведь слуги ушли, ведь здесь только император...

Сначала он лишь выкрикивал:

— Ваше Величество... Ваше Величество!.. — не в силах вымолвить ничего другого.

Но потом, отбросив всякое смущение, начал звать:

— Ваше Величество, помедленнее... помедленнее! Ах!.. Мне... мне невыносимо...

Император, не прекращая ритмичных толчков, участливо спросил:

— Где тебе невыносимо?

Премьер-министр не смог бы ответить на это. Он и сам не понимал, мучительно это или сладостно; он чувствовал себя ряской на воде, которая никак не может найти причала.

Его чистые пальцы оставляли на потной спине императора длинные красные полосы.

Император обхватил бедра премьер-министра, притягивая его ближе к себе. Огромный корень неустанно скользил внутрь и наружу.

Спустя долгое время премьер-министр впился зубами в плечо государя и излился, окропив живот императора.

Император же продолжал двигаться размашисто и мощно еще долгое время.

Когда у премьер-министра уже окончательно пошла кругом голова, государь извергнул густое и горячее семя, до краев наполнив нутро партнера. Но его плоть всё еще оставалась внутри, не желая покидать тесного плена.

Тяжело дыша, император немного отдохнул — и снова начал двигать бедрами.

<http://bllate.org/book/17312/1620390>